

М. А. Фельдман

МЕЖДУ ВОЙНАМИ: «ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА» РОССИИ ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА-ФРОНТОВИКА

Фельдман Михаил Аркадьевич, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ (620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66); доктор исторических наук, профессор.

Feldman Mikhail, professor of the Department of Public Administration and Policy Technologies of Ural Institute – a branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration at the President of the Russian Federation (620990, Russia, Ekaterinburg, 8 Marta Street, 66); Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 251-78-81. Электронная почта/E-mail: feldman-mih@yandex.ru

Статья посвящена анализу различных сторон взаимодействия идеологии и внешней политики России в десятилетия, предшествующие Первой мировой войне. На примере книги К. Ф. Шацилло показана опасность влияния милитаризма на внешнеполитический курс страны. Продемонстрирована роль конкретных военачальников и дипломатов в подготовке агрессии против Турции. Отмечены события, связанные с организацией Босфорской операции и приближением Первой мировой войны.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, Босфор, десантная операция, дипломаты, военные.

BETWEEN THE WARS: «EASTERN POLICY» OF RUSSIA THROUGH THE EYES OF A HISTORIAN AT THE FRONT

The article is devoted to analysis of the various sides of the interaction of ideology and foreign policy of Russia in the decades preceding the First World War. For example, K.F. Shatsillo's book shows the danger of the influence of militarism on the foreign policy course of the country. The role of specific commanders and diplomats in the preparation of aggression against Turkey. Noted events associated with the organization of the Bosphorus operations and the approach of the First World War.

Keywords: Russia, foreign policy, the Bosphorus, airborne operation, diplomats, military.

Тупик, чаще всего, – плохо просчитанная ситуация. Даже смерть может не стать тупиком, если ученый оставил после себя продолжателей, а его книги живут и выходят после смерти. Книга К. Ф.

Шацилло (1924–1998) «От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика»²²² вышла в 2000 г., спустя два года после смерти историка. Столетие со времени начала Первой мировой войны позволяет вновь обратиться к одному из самых значимых трудов, посвященных проблемам предреволюционной российской истории, по разным причинам не получившей, на наш взгляд, должной оценки в начале XXI века.

К. Ф. Шацилло не принадлежал к числу учеников А. Л. Сидорова, но линия преемственности фундаментального изучения российской экономической истории в контексте всего исторического развития государства и общества первых десятилетий XX в., заложенная А. Л. Сидоровым и продолженная К. Н. Тарновским, нашла воплощение в работах К. Ф. Шацилло и В. В. Поликарпова. По определению С. В. Тютюкина и И. М. Пушкаревой (в послесловии в книге «От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика»), К. Ф. Шацилло формально не принадлежал к историкам «нового направления» и поэтому не попал под репрессивные меры отдела науки ЦК КПСС. Но он глубоко переживал все случившееся. «Ведь практически все ученые, принадлежащие к группе П. В. Волобуева, были его друзьями или товарищами-единомышленниками»²²³.

Из многоплановой панорамы монографии К.Ф. Шацилло, сегодня, в 2014 г., мы бы хотели выделить только одну линию: о взаимосвязи идеологии и милитаризма, а также об их совместном воздействии на формирование внешней политики государства, и в конечном итоге – на судьбу страны. Традиция подчинения внешней политики России идеологической парадигме – объединению всех православных – хорошо известна в исторической литературе. К. Ф. Шацилло отмечает, что сразу же после окончания русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) в военном ведомстве в Петербурге возник план по созданию необходимых материальных средств для высадки десанта и захвата Верхнего Босфора (Константинополя) в самом начале будущей войны с Турцией. В 1885 г. в Одессе была образована специальная комиссия, в распоряжение которой были отпущены 815 тыс. руб. С учетом опустошения российской казны после русско-турецкой войны, это была весомая сумма. В 1886 г. при Одесском военном округе для тех же целей был создан «Особый артиллерийский запас» из 125 двенадцати- и шестнадцатидюймовых орудий и выделены 7000 солдат для конкретной задачи – захвата Верхнего Босфора²²⁴. Комиссия могла менять название (так в 1903 г. была образована специальная «Комиссия по под-

²²² Шацилло 2000.

²²³ Шацилло 2000: 381.

²²⁴ Там же: 59.

готовке черноморской десантной экспедиции»²²⁵), приостанавливать на время свою деятельность, однако неизменными оставались повышенное внимание высшего руководства России к этой проблеме, поддержка идеи и программы десантной операции, выделение немалых средств.

Вся, почти тридцатилетняя, история деятельности военного ведомства в этом направлении представляла приливы и отливы активности. Однако книга К. Ф. Шацилло позволяет выделить закономерности этой активности. Подготовка десантной операции опиралась на поддержку тех дипломатов (например, министра иностранных дел (1906–1910) А. П. Извольского), военных руководителей (например, начальника генштаба (1905–1908) Ф. Ф. Палицына), которые рассматривали возможность таких масштабных внешнеполитических акций исключительно в плане благоприятной для России международной обстановки, то есть, по сути, утопически, не просчитывая реакцию европейских государств на экспансию против Турции²²⁶, столь памятную по Крымской войне. Не без изумления К. Ф. Шацилло отмечает, что, несмотря на тяжелое поражение России в русско-японской войне, на признание со стороны «главного военного авторитета семьи Романовых» великого князя Николая Николаевича, – российская армия находилась в таком состоянии, в каком не находилась ни одна из армий иностранных держав²²⁷ – военное ведомство в 1907 г. разработало «План войны на Черном море России с Турцией на 1908 г.». Выработка военных планов активизации политики на Ближнем Востоке проводилась с учетом планов российского МИДа, считавшего, что Турция находится в состоянии полного развала, и абсолютно безосновательно полагавшего, что европейские державы сохраняют нейтралитет при расчлениении Турецкой империи²²⁸. «К реорганизации армии, после чувствительных поражений от Японии, еще не приступали. Все военные запасы страны были израсходованы, а склады пусты. Финансы страны находились в отчаянном положении.... А царизм начал готовить новую небольшую победоносную войну. Царизм все забыл и ничему не научился» – констатировал К. Ф. Шацилло²²⁹.

Видное место в книге К. Ф. Шацилло занимает борьба здравомыслящей части правительства России во главе с П. А. Столыпиным против внешнеполитических авантюр. Так, в январе 1908 г. (по сути, через два года после Портсмутского мира) на Особом совещании руководителей ведущих министерств правительства Ф. Ф. Палицын и

²²⁵ Там же: 59–60.

²²⁶ Шацилло 2000: 37–42.

²²⁷ Там же: 37.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же: 37–38.

А. П. Извольский выступили с предложением ускоренной подготовки захвата Константинополя, проливов и прилегающих территорий Турции. Аргументация Ф. Ф. Палицына была следующая: «Нам нужен Босфор. С приобретением его мы решаем оборонительную задачу: переносим оборону черноморского побережья в одну точку»²³⁰.

По саркастическому замечанию К. Ф. Шацилло – «почему Палицын считал, что все остальные империалистические государства будут спокойно смотреть, как Россия один на один расправляется с Турцией, так и остается неясным»²³¹. Столь же волонтеристски действовал и А. П. Извольский, «совершенно игнорируя имеющиеся в МИДе категорические сведения о том, что Англия выступит в вопросе о проливах против России...»²³².

Однако все остальные члены Совещания решительно выступили против плана Палицына и Извольского. Решительно выступил против мобилизации и войны с Турцией министр финансов (1906–1914) В. Н. Коковцов. С категорическим осуждением милитаристских предложений выступил П. А. Столыпин. По словам председателя Совета министров, «новая мобилизация в России придала бы силы революции, из которой мы только что начинаем выходить.... Иная политика, кроме строго оборонительной, была бы в настоящее время бредом ненормального правительства... в настоящее время никакая мобилизация ни под каким видом невозможна»²³³.

Под прямым давлением царя (это давление подтверждают документы, проанализированные К. Ф. Шацилло) П. А. Столыпин мог *на короткое время* изменить свою позицию²³⁴. Однако уже в феврале 1908 г. Столыпин пишет великому князю Николаю Николаевичу: «Россия при настоящих обстоятельствах *должна избежать войны*, пока не будет задето ее достоинство»²³⁵.

Казалось бы, Боснийский кризис осени 1908 г. и прямая угроза войны со стороны Австро-Венгрии и Германии должны были отрезвить настроения милитаристски настроенных политиков в Петербурге²³⁶. Однако и после этого на Совещаниях (Совета государственной обороны, межведомственных и других) 1909–1913 гг. продолжали присутствовать вопрос о захвате Босфора, расчеты мобилизации корпусов и дивизий. Каждый раз эти расчеты завершались признанием: слабость Черноморского флота не позволяет выполнить такую опера-

²³⁰ Там же: 39.

²³¹ Там же: 40.

²³² Там же: 42.

²³³ Шацилло 2000: 43.

²³⁴ Там же: 44.

²³⁵ Там же: 45.

²³⁶ Там же: 55.

цию²³⁷. И морское, и военное ведомство никак не могли выйти из заколдованного круга – констатирует К.Ф. Шаццлло: «на словах все признавали необходимость готовить десант, в том числе и на Босфор, а на деле оказывалось, что высадить десант туда, где он более всего нужен, нет сил, что простая перевозка войск в свои же порты – операция, которую не так то легко обеспечить»²³⁸. В реальности для захвата Босфора моряки могли перебросить не более 5 тыс. человек – что было крайне недостаточно, а в 1911 и 1912 гг. – при максимальном напряжении сил – только одну дивизию²³⁹. Не изменилась ситуация и к 1914 г. Так, в феврале 1914 г. военное командование вновь отмечало: плавсредств для погрузки и выгрузки десанта нет. 95% экспорта из портов Черного моря, по-прежнему, вывозится на иностранных судах²⁴⁰.

Выход сторонникам изъятия у Турции проливов виделся весьма своеобразный: босфорская операция признавалась необходимой, но мыслилась уже не как одна из акций единоборства России и Турции, а как мероприятие, предпринимаемое в ходе общеевропейской войны²⁴¹.

Собственно говоря, уже приведенные строки из книги историка-фронтовика наглядно показывают и степень причастности ряда российских дипломатов и генералов к подготовке мировой войны, и утопичность заявлений о «миротворчестве» внешней политики Николая Второго. Ни Русско-японская война 1904–1905 гг., ни многолетняя подготовка к агрессии против Турции не подтверждают такой сентенции. Вся история «Босфорской экспедиции» наглядно показывает ее империалистический и милитаристский характер. Целенаправленная деятельность в этом направлении генералов подстегивала дипломатов. Планы захвата Босфора, из-за состояния армии и флота, не отменялись, но переносились на более поздние сроки²⁴². Идеология, выстроенная на теории «Москва – Третий Рим», традиция имперской политики XIX в. легко позволяли милитаристам в руководстве страны нужным образом воздействовать на царя. В ситуации, когда решение основных вопросов замыкается на одном человеке, бессильны любые доводы здравомыслящих политиков, предостерегающих от неверных шагов, и оказывающихся, подобно Столыпину, заложниками внешнеполитических авантюр.

Книга К. Ф. Шаццлло напоминает о причинах глобального прочета внешней политики России летом 1914 г. – разрыве между внешнеполитическими запросами и реальным (весьма скромным) экономи-

²³⁷ Там же: 66, 68.

²³⁸ Там же: 71.

²³⁹ Там же: 73.

²⁴⁰ Шаццлло 2000: 80.

²⁴¹ Там же: 70.

²⁴² Там же: 82.

ческим и военным потенциалом страны, о важности демократического обсуждения и принятия важнейших решений.

Список источников и литературы

Шацилло 2000 – Шацилло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. – М.: РОССПЭН, 2000.